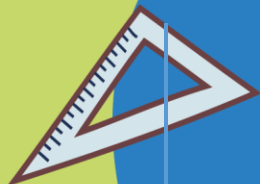

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ОСНОВАНО В 1930

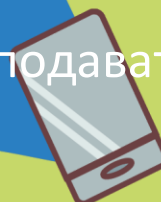

Методическая разработка

Сценарий театрализованной зарисовки
«Шагнувшим в бессмертие», посвящается
Детям блокадного Ленинграда.

Автор: Бобкова Д.А., преподаватель
ГПОУ "КРАПТ»

«Шагнувшим в бессмертие!»
Звучит музыка «Есть только миг»

Голос за сценой: «Война обрушилась неожиданно... всё переполнила собой,
И всё смешалось в этом мире, и смерть носилась над землей.
С войной слепою и жестокой, мы бок о бок к Голгофе шли...
Четыре очень долгих года свой крест недетский мы несли...»

(Темно. Свет от буржуйки, под потолком крест-накрест закрытые кусочки окон. На полу матрасы. Куча газет, бумаг, стол и лавка, два стула. Алюминиевые кружки, чайник на плите. Дети кучкой сидят в углу – поближе к буржуйке, на кровати на куче вещей лежит девочка. Остальные дети подкидывают газеты в печку).

Ангелина: «Мните сильнее, дольше гореть будет»

(Дети сминают, скручивают полешки из газет)

Маша, лежа на кровати, произносит: «Кушать хочется», (кашляет)

Ангелина: «Попей горячей водички, легче станет», (протягивает кружку с водой)

1. (Вой метели, стук, скрип двери, шарканье, пришли **Дима и Зоя** с дровишками).

Дети: «Ура! Ура» Тепло будет!», (помогают раздеться и подкидывают дрова в печку)

Дима: «Как вы? Замерзли?»

Зоя: «Ничего, сейчас согреемся!»

(Дима наливает горячей воды в кружки и даёт девочкам)

Зоя: «Сегодня за ночь потушили восемь фугасок и одну зажигательную бомбу»

Ангелина: «А Танька с восьмого дома руки обожгла, мы её с Машей в госпиталь проводили»

Дима: «А вы как переночевали?»

Ангелина: «Нормально, только Маша сильно кашляет... И кричит во сне...»

(Девочки подошли к Маше, сели рядом с ней и погладили по голове)

Зоя: «Температура, горит совсем», (даёт воды и девочки укладываются рядом с Машей на матрасы)

2. (Вой метели, стук, скрип двери, шарканье, пришёл **Лёша** с чайником воды. Дети встречают его, помогая раздеться, ставят чайник на печку и наливают воду в кружки).

Лёша: «Вот, принимайте подружку»

Даша: «Стоит у входа, опустив взгляд в ноги»

Ангелина: «Как тебя зовут, девочка?»

Даша: «Даша»

Ангелина: «Ну, Даша, проходи тогда, у нас буржуйка топится»

(Даша аккуратно подходит к матрасам, садится рядом с девочками, снова опуская взгляд в пол)

Лёша: «Встретил её по пути домой, ходила одна по улицам»

Маша поднимается, смотря на новую девочку, и тихо спрашивает: «А ты чего одна по городу то ходишь? Как тебя отпустили-то?»

Даша: «Некому отпускать. Страшно одной в квартире...»

Ангелина: «А мама на заводе?»

Даша: «Нет... нет... умерла. Умерла давно... бабушка говорила, что сорок дней прошло...»

Зоя: «Значит тебя бабушка ищет!»

Даша: «Нет, не ищет, умерла вчера бабушка... Ночью так страшно было, просто жутко одной. Я с головой дрожу под одеялом, а мне слышится, будто мёртвая бабушка ходит по комнате и всё свою брошку разыскивает, которую ещё в октябре на хлеб поменяла...»

Маша: «Она же мёртвая, а мёртвые не могут по дому разгуливать»

Даша: «Вам то хорошо, вам не страшно, вас много... а возьмите меня к себе жить, а? У меня тут кое-что есть», (кладет торбу на стол, показывая содержимое)

(Дети разглядывают содержимое: пшено, картошка, сухари. Радуются еде, обнимая Дашу)

Даша: «Да, бабушка копила, приговаривая – «Я-то пожила, а тебе Дашка жить ещё нужно!». А ещё, я готовить умею! Я однажды такой суп сварила из отцовского кожаного ремня. Меня папа этим ремнем до войны бывало охаживал... а я этот ремень так ненавидела, что с радостью его ела. Кожа то настоящая, свиная!»

Лёша: «Сейчас, наверное, жалеешь, что у отца только один ремень был»

Даша: «Ага. Вот вернется папа с войны, а я ему: «Мы с бабкой твой ремень съели! И добавки просили...». Хотя, он меня уже бить им не сможет!»

Зоя: «Это почему же?»

Даша: «А потому что мы – блокадники! (сжимает кулак). Нас немец ломал, ломал, да не сломал. Мы – кремень!»

Маша: «Даша, а пойдём, я тебе свою куклу покажу!»

(**Маша и Даша** берутся за руки и идут в угол комнаты, играя с потрепанной куклой)

Лёша: «Дим, а как думаешь, почему печку назвали буржуйка? Потому что её буржуи придумали?»

Дима: Нет, Лёшка... Это потому что дров есть много, а толку от неё мало. Как и буржуев – врагов мирового пролетариата! Пойдём ещё дров подкинем»

(**Лёша и Дима** идут к буржуйке, медленно подкидывая дрова)

Зоя: «Ангелина! А ты чего больше боишься – Гитлера или крыс?»

Ангелина: «Я? Я – крыс. Их теперь стало так много...»

Дима: «А я больше всего боюсь потерять карточки хлебные. Тогда нам всем будет полный капут. Месяц без еды точно не продержимся!»

Зоя: «Не продержимся. Я вот всё время есть хочу. Витька с третьего дома сказал, что его мама может варить суп из столярного клея»

Маша: «Жаль, что у нас клея нет!»

Ангелина: «А ты, Маша, кипятка попей, всё меньше о еде думать будешь!»

3. (Вой метели, стук, скрип двери, шарканье – заходят **Миша и Женя** с госпиталя, дети подбегают к мальчикам, здороваются и радуются их приходу).

Дима: «А у нас новенькая!»

Маша: «Её Дашей зовут! Она из ремня суп варила!»

Женя: «Здравствуй, здравствуй Даша!»

Миша: «Привет Даша, меня зовут Миша»

Даша: «Приятно познакомиться!»

Ангелина: «Стойте, а где... Зина?»

Дима: «Осталась во вторую смену?»

(**Женя и Миша** отвечают не сразу, садясь на матрас)

Женя: «Нет»

Миша: «Нет больше Зины... раненый солдат без ног, всё воды просил...»

Женя: «А врач то запретил давать, но Зина у нас сердобольная»

Миша: «Она чашку понесла к нему, губы помочить и бац (ГРОХОТ ВЗРЫВА), нет ни солдата, ни Зинки, только чашка долго крутилась и звякала...

(В комнате наступает тишина)

Женя: «Зато, мы принесли лекарство. Доктор сказал, что это – НЗ, то есть неприкасаемый запас, только для командиров!»

(**Зоя** подходит к **Жене**, забирая лекарство, а потом внимательно читает этикетку)

Зоя: «Пенициллин называется! Маша, иди сюда скорее, с ним ты сразу поправишься!

(**Зоя** берёт кружку, разводя лекарство в теплой воде, а потом сразу отдает её **Маше**, которая моментально всё выпивает)

Маша: «Какая вкуснятина! Прямо как калины наелась!» (Выпив лекарство, Маша ставит кружку на место)

В это время **Дима** уходит в сторону, принося бумагу (газеты) для самолётов, а потом подходит к другим, делая самолётик.

Дима: «Дж... Дж. А мой папа скоро прилетит на таком же самолёте, мама уже наверняка его нашла, и они вместе прилетят за мной!»

Ангелина: «А меня возьмешь?»

Дима: «И тебя... Всех возьмем! У моего папы большая эскадрилья – они нас всех заберут с собой! Ура! Ура!»

Даша: «Там больше не будет взрывов?»

Дима: «Не будет!»

Ангелина: «И хлеб будет не по карточкам, а сколько хочешь?»

Дима: «Да, да, сколько хочешь!»

(Ребята продолжают играть с бумажными самолетами, пока **Зоя** подкидывает дрова. В углу напротив них слышится шуршание и писк)

Зоя: «Опять крысы пришли»

Даша: «Газеты грызут»

(Сидящие на матрасах встают со своих мест, подбегают, мнут газеты и швыряют в угол, отпугивая грызунов)

Дети: «Бей фашистов!», «Получайте фрицы!», «Бомби фашистов!»

(**Зоя, Ангелина и Женя** выходят на передний план, задний план замирает)

Женя: «А я слышал в очереди, что люди уже крыс едят»

Ангелина: «Фу, какая гадость!»

Женя: «Говорят вымачивают ночь, а потом наваристый суп варят...»

Зоя: «Ну уж нет! Я их есть точно не буду... Да и кто их ловить будет?»

(Возвращаются обратно, задний план продолжает кидать бумагу в крыс)

Дима: «Вот гады! Газеты жрут, но не умирают»

Даша: «Может нам тоже чего-нибудь из газет сварганить?»

Дима: «Ты чего! Там же цинк и аммиак. Отравимся ещё!»

Маша: «Но крысы же недохнут»

Ангелина: «То крысы, а то мы! Всё, ребят, они ушли вроде бы»

Лёша: «А давайте письма писать?»

Дети: «Кому?»

Лёша: «Родителям!»

Лёша: «Так мы же не знаем, где они находятся, хотя... Точно! Мы письма тут оставим, папа Димы прилетит, нас заберет, а родители приедут с фронта, а нас нет!»

Зоя: «Зато письма прочитают и будут знать, что мы их ждём и помним о них»

Дети: «Давайте, давайте!»

(Кто-то садится на лавочку, кто-то остается на матрасах)

Ангелина: «Благо бумаги в типографии много осталось»

Зоя: «А вот карандаша всего два осталось, но мы помаленечку! Хорошо?» (смотрит на остальных ребят, которые кивают в ответ)

(Все ребята по очереди пишут что-то на своих листах, но не много)

Даша: «А можно я что-нибудь уголочком нарисую?»

Зоя: «Можно!»

Маша: «И я уголочком!»

Дима: «Я тогда тоже буду!»

(Ребята рисуют на столе, на полу, на кровати. Рисуют солнце, цветы, радугу, танк, хлеб, лицо с улыбкой, надпись «мама». Свои письма вывешивают на стены. **Маша** снова кашляет)

Маша: «А кушать всё равно хочется»

Ангелина: «Потерпи, Машенька, сейчас мальчики закончат вешать все оставшиеся письма, и пойдём кушать. Попей ещё лекарства. Завтра уже бегать будешь!»

4. (Мальчики заканчивают с письмами, присоединяясь к девочкам, которые накрывают на стол. Бегают с кружками, приносят горячий чайник, подкидывают дрова и садятся за стол, ожидая ужина).

Лёша: «Хорошо, что я всю ночь стоял за хлебом, чтобы мы могли сейчас плотно поужинать и спать спокойно!» (разрезает хлеб на небольшие кусочки)

Зоя: «Не забудьте есть медленно и понемногу. Главное воды побольше пейте!»

Даша: «Или держите хлеб за щекой, так на дольше хватит! Мне бабушка говорила так делать»

(Все кивают, ожидая свой заветный кусочек. Зоя раздает каждому свою порцию, и ребята сразу начинают есть)

Маша: «Спасибо ребята, что бы я без вас делала! Теперь можно спокойно спать ложиться»

Зоя: «Спокойной ночи, Машенька!»

(**Маша** ложится на матрас и моментально засыпает, а остальные так и продолжают сидеть за столом, доедая ужин)

Ангелина: «Сегодня ночью дежурные возле печки Лёша и Мишка, утром вас сменит Зоя, а мы с Женей на работу пойдём»

(**Лёша и Миша** садятся около печки, все остальные ложатся спать)

Лёша: «Миша, а ты помнишь сказку про Снежную Королеву?»

Миша: «Конечно помню»

Лёша: «Гитлер как Снежная Королева – он заморозить нас задумал. Хочет забрать сердце нашей страны Ленинград, но мы не сдадимся. **Мы – кремень**»

(Тишина, гаснет свет, ребят стало меньше)

Играет песня: Реквием Дети – Ангелы

Маша: «Я мечтала быть цветоводом, чтобы вокруг цвели красивые цвет и яркая зеленая трава, но... я не доживу до весны. Я умерла от чахотки»

Лёша: «Я мечтал сначала стать геологом, но потом решил стать поваром, чтобы никогда больше не голодать. Я умру в декабре 43-го... От истощения»

Даша: «А я мечтала стать артисткой! Как Любовь Орлова! Бабушка говорила, что у меня талант, но... я погибну в октябре 42-го. Не успею добежать до бомбоубежища»

Зоя: «А у меня была мечта стать врачом. Детским. Я была бы очень доброй, как доктор Айболит! Но, меня расстрелял немецкий самолет»

Ангелы:

«Мы из блокады, из войны... мы знаем то, что знать не надо...

Мы жили в ней, мы помним всё – какой была наша блокада

Неправда, что не помнят дети все тяготы блокадных лет...

Мы – Книга Памяти и Боли... и детских, маленьких Побед...»

Хором: *«Мы тоже хотели жить!»*

(Ангелы садятся на край сцены, все остальные встают сзади них)

Дима: «4 года войны – это 1418 дней и ночей. 34 тысячи часов и 27 млн погибших»

Ангелина: «Вы только представьте... 27 млн погибших. Если по каждому погибшему объявить минуту молчания, то наша страна будет молчать 32 года!»

Миша: «20 млн за 1418 дней, 14 тысяч погибших ежедневно, 3 наших поселка ежедневно»

Женя: «600 человек погибших в час – это ученики и учителя всего нашего техникума за один час! Но, больше такого не повторится»

Хором: *«Мы живем, потому что помним!»*